Гу Мэнжань отреагировал очень быстро, вытащил бумажную салфетку и подобрал виноградину.

Когда он снова поднял голову, от его растерянности не осталось и следа, а уголки губ тронула легкая улыбка:

— Ой, меня раскусили! Понял, что на самом деле я не твой внук?

Мэн Гаоян бросил на него косой взгляд:

— Меньше болтай чепухи. Только начались летние каникулы, как ты прибежал обратно, даже не позвонив заранее, а чемодан такой тяжелый, будто свинцовый. Гу Мэнжань, признавайся честно, этот бессовестный Гу Дэчэн опять тебя обижал?

Ложная тревога, но Гу Мэнжань почему-то никак не мог улыбнуться.

Гу Дэчэн — от этого имени его едва ли не физически воротило.

Мать умерла, когда он был совсем маленьким, отец пропадал на заработках, и Гу Мэнжань с малых лет рос с дедушкой. В тот год, когда ему исполнилось четыртенадцать, его преуспевающий отец Гу Дэчэн снова женился, подарив ему мачеху на десять лет старше и сводного брата на четырнадцать лет младше.

В тот же самый год Гу Мэнжаня, которого бросили в родной деревне и о котором даже не вспоминали, наконец соизволил вспомнить Гу Дэчэн. Не считаясь с желанием ребенка, Гу Дэчэн без лишних слов забрал его из дедушкиного дома и увез жить в другой город.

В прошлой жизни он был слишком наивен, и пять лет жизни на птичьих правах в чужом доме так и не заставили его трезво взглянуть на реальность. Лишь когда обрушилось бедствие и родной отец вытолкал его наружу ради обмена на припасы, он осознал, что в тот самый миг, когда не стало матери, он окончательно лишился обоих родителей.

Прожив жизнь заново, Гу Мэнжань уже давно составил четкий план.

Только на этот раз он в первую очередь отбросит эти призрачные узы родства.

— Мэнжань, Мэнжань? Этот мальчишка, опять замолчал?

Гу Мэнжань нахмурился, погрузившись в оцепенение, его лицо становилось все мрачнее. Мэн Гаоян от волнения чуть не полез на стену, хлопнул ладонью по столу и вскочил:

— Подожди, я сейчас же позвоню этому негодяю. Ишь чего удумал!

— Дедушка.

Гу Мэнжань вовремя опомнился, удержал деда за руку и глухим голосом пояснил:

— Никто меня не обижал, просто я соскучился, вот и приехал навестить. Но на этот раз… действительно есть одно очень важное дело, о котором нужно тебе рассказать.

— Что еще? — Мэн Гаоян наполовину поверил, наполовину сомневался.

— Сядь сначала, давай присядем и поговорим спокойно.

Прожив вместе четырнадцать лет, Гу Мэнжань знал деда достаточно хорошо.

Он умолчал о том, что переродился, представив грядущую катастрофу как сон — невероятно реалистичный кошмар.

Мэн Гаоян всю жизнь занимался речным судоходством, добраю половину века провел на волнах, поэтому изначально был гораздо более суеверным, чем обычные люди. Гу Мэнжань сгустил краски, слегка намекнул на детали, а в конце упомянул рано ушедших из жизни бабушку и мать, и старик тут же поверил большей части сказанного.

Ветряной веер перестал покачиваться, нога под столом перестала подрагивать, и легкая, радостная атмосфера развеялась от слов Гу Мэнжаня, став на редкость тяжелой.

— Извержение вулкана, дождь, который не прекращается несколько лет… — старик прищурился, глубокие морщины на лбу собрались в узел, и он шумно втянул воздух. — Тьфу ты, неужели это тебе бабушка с мамой наговорили?

Гу Мэнжань твердо кивнул и с абсолютно невозмутимым видом произвел:

— Да, они сказали, что это невиданная, небывалая катастрофа, велели мне как можно скорее вернуться к тебе и предупредили, чтобы мы заранее подготовились и запаслись припасами на случай непредвиденных обстоятельств.

Закончив говорить, Гу Мэнжань поднял глаза на старика и невинно хлопал ресницами:

— Дед, ты только не думай лишнего, это всего лишь сон, он ничего не значит. Наверное, бабушка с мамой там, на том свете, нуждаются в деньгах, вот и решили нас попугать.

— Ерунда!

Один прием уступки ради наступления — и старик успешно клюнул на удочку.

Веер в руках Мэн Гаояна замахал с бешеной скоростью, а глаза забегали:

— Сколько лет мне эти двое не снились! В последний раз — восемь лет назад, как раз перед землетрясением в Юньтяне. Нет, это не сон, точно не обычный сон, да и погода в последнее время сама на себя не похожа, тут к гадалке не ходи, случится что-то грандиозное!

Гу Мэнжань слегка приоткрыл губы, в глазах отразилось полнейшее недоумение:

— Т-так что же нам делать? Неужели и правда бежать закупать припасы? А вдруг этот сон ненастоящий, тогда —

Хлоп!

Веер с тяжелым звуком ударил по ладони.

Мэн Гаоян, словно внезапно о чем-то додумавшись, резко поднял голову:

— Мэнжань, если и вправду хлынет такой ливень и вода поднимется, как ты думаешь, куда нам бежать в первую очередь?

— В горы, в высокогорные районы, — не задумываясь ответил Гу Мэнжань.

— Ошибаешься, — Мэн Гаоян громко рассмеялся и загадочно произнес: — Забыл, кем твой дед работал раньше? Твой дед между прочим капитан дальнего плавания, главный командир Фэнъи.

В глазах Гу Мэнжаня мелькнул огонек:

— Дедушка хочет сказать… что мы купим корабль?

Мэн Гаоян кивнул:

— Совершенно верно, купим судно. Начнется бедствие — сядем на корабль и уплывем, а не начнется — сдадим его в аренду, пусть другие на нем грузы вовозят, даже на аренде за несколько десятков лет в убытке не останемся.

Проплавав на судах полжизни, стоило зайти разговору о кораблях, как у старика открывался дар речи.

Сухогруз слишком велик, яхта слишком дорога, рыбацкое судно слишком мало — речное транспортное судно подходит идеально. Мэн Гаоян раскладывал все по полочкам с такой рассудительностью, что не прошло и получаса, как они окончательно решили: покупаем речное судно.

Гу Мэнжань лишился дар речи.

Он, конечно, мягко и ненавязчиво подводил деда к этой мысли, но все прошло до смешного легко, до невероятного гладко.

Из-за нескончаемых дождей Голубая Звезда, на которой человечество привыкло жить, постепенно превратится в Водную Звезду. Суши останется совсем немного, и люди столкнутся не просто с резким сокращением ресурсов для выживания — главным вопросом станет то, где вообще найти кров и где закрепиться.

В прошлой жизни Гу Мэнжань следовал за семьей Гу Дэчэна и бежал на какой-то безымянный остров.

И хотя в конце концов его самого благополучно продали, тех полугода на острове хватило, чтобы понять: на чудом уцелевших после катастрофы клочках суши у обычных людей нет абсолютно никаких шансов.

Вернувшись из небытия, Гу Мэнжань постоянно размышлял о том, какой путь им выбрать.

Если повторять сценарий прошлой жизни, то перед глазами оставался лишь один правильный ответ — корабль. Судно, на котором можно передвигаться, жить и перевозить припасы.

Но корабль — вещь вовсе не дешевая, стоит миллионы.

А Гу Мэнжань — всего лишь первокурсник, в чьих карманах ветер гуляет, поэтому ему и пришлось пуститься на хитрость, чтобы завладеть дедушкиными пенсионными сбережениями.

Дед любил его и верил ему безоговорочно.

Заготовленная наотмашь речь даже не пригодилась: не успело и полчаса пройти, как сидящий напротив старик уже вовсю прикидывал, брать судно побольше или поменьше.

У Гу Мэнжаня отчего-то защипало в глазах.

Дела прежде всего, поэтому он потер покрасневшие глаза и обратился к деду с рассуждениями:

— Берем небольшое судно, сухогруз малого тоннажа, около трех тысяч тонн будет в самый раз. Затопленная земля — это тебе не открытое море, там полно всяких препятствий. А большие корабли неповоротливы, имеют большую осадку и слишком бросаются в глаза, малейшее столкновение или чей-то недобрый взгляд — и проблем не оберешься.

Мэн Гаоян слегка нахмурился и задумчиво кивнул:

— Разумно, говоришь все верно. Но сколько поклажи влезет в такое трехтысячное суднышко? Земля исчезнет, и это тебе не шутки, ничего не вырастишь и не произведешь, так и придется жить впроголодь, растрачивая запасы до дна.

Гу Мэнжань прекрасно понимал все логические доводы, но, взвесив все за и против, именно небольшой сухогруз оставался оптимальным выбором. Он вовсе не переживал, что на маленьком судне не хватит места для перевозки припасов, потому что…

Гу Мэнжань медленно поднял голову и спокойно встретился взглядом с дедом.

Затем он поднял правую руку и слегка коснулся ладонью дна нержавеющей миски, в которой лежал виноград.

В ту самую секунду, когда кожа соприкоснулась с металлом, мысль в голове Гу Мэнжаня качнулась — и миска с сочным фиолетовым виноградом бесследно растворилась прямо на глазах, исчезнув со стола.

***

В результате несчастного случая Гу Мэнжань сорвался с борта корабля, и гребной винт искромсал половину его лица, обезобразив до неузнаваемости и навсегда лишив ноги.

Живучий оказался: в условиях крайне ограниченной медицинской помощи он умудрился вырваться из лап смерти и чудом выжил. Но после того дня внутри тела Гу Мэнжаня появилась странная Пространство.

Пространством он назвал его сам, поскольку оно ничем не отличалось от вымышленных карманных пространств из романов: свободный доступ, произвольное извлечение и помещение предметов внутрь, причем вещи оставались ровно в том же виде, в каком их положили, не подвергаясь тлению и порче со временем.

Вот только разница заключалась в том, что его Пространство состояло из двух частей.

Внутри скрывались два просторных ровных участка земли: один зарос зеленеющей травой, другой представлял собой бесплодную глинистую почву колоссальной площади.

От нечего делать в прошлом Гу Мэнжань как-то измерил пустую землю шагами: в длину она достигала около ста двадцати метров, а в ширину — порядка восьмидесяти; другая часть была точно такого же размера, в сумме составляя площадь двух стандартных футбольных полей.

Обе площадки не соприкасались вплотную, их разделял бегущий ровной лентой ручей,

рассекая пространство надвое.

На вид оба участка выглядели почти одинаково, но их назначение кардинально различалось.

Луг по правую руку от ручья служил хранилищем: там можно было держать любые вещи, кроме живых существ. Однако людям войти туда запрещалось, даже самому хозяину, Гу Мэнжаню — он мог складывать и забирать предметы только извне.

А вот земля по левую руку от ручья предназначалась исключительно для перемещения живых организмов.

Гу Мэнжань мог свободно входить туда и выходить, но никакие неодушевленные мертвые предметы пронести было нельзя.

Журчащий ручеек казался невидимой сетью, перечеркивавшей саму мысль о том, чтобы поселиться внутри Пространства надолго.

Позже, случайно раздобыв пакетик семян, Гу Мэнжань рискнул взять их с собой — и эксперимент удался с первой попытки.

В одном месте — выращивать, в другом — хранить, а в критический момент использовать как укрытие. Гу Мэнжань наконец-то нащупал истинное назначение Пространства, вот только к тому моменту они уже из последних сил цеплялись за жизнь, и Пространство лишь продлило им агонию еще на пару лет.

Вернувшись на три года назад, Пространство неожиданно последовало за ним.

На этот раз Гу Мэнжань непременно распорядится им с умом.

Проявляя осторожность, Гу Мэнжань не решился демонстрировать дедушке другую способность Пространства: фокус с исчезновением винограда и так напугал старика до полусмерти, а крепкое здоровье старика все же не железное, чтобы выдерживать непрерывные потрясения.

Раз за дело взялся старый капитан, о самом корабле Гу Мэнжаню можно было не беспокоиться. Он лишь высказал несколько предложений по переоборудованию, а остальное полностью переложил на плечи деда.

От Гу Мэнжаня требовалось лишь одно — за месяц до отказа забить трюмы и Пространство под завязку.

Хорошенько выспавшись, ранним утром следующего дня Мэн Гаоян поспешно отправился на

судоверфь, в то время как Гу Мэнжань сел на дедушкин электрокар и покатил к ближайшему пункту прокату машин.

Час спустя, уладив все формальности по аренде, он за рулем небольшого арендованного фургона в одиночку направился к крупнейшему в городе Юньтянь оптовому рынку зерна и масел.

Хотя в Пространстве можно было выращивать урожай, запасаться всем необходимым все равно приходилось.

Трехразовое питание, один человек в год съедает по меньшей мере двести цзиней зерна. Гу Мэнжань сразу же закупился по десятилетнему стандарту: сорок мешков риса по сто цзиней, двадцать мешков муки по сто цзиней, а также двадцать мешков бобовых и круп.

Самые базовые продукты питания стоили недорого.

Вот только Гу Мэнжань покупал все разом и в таких объемах, что это неизбежно привлекало лишнее внимание.

http://bllate.org/book/31160/3797708